

Анфиногорова Анна Ивановна

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С ЛЕКСЕМАМИ ДУША/ДУХ - СОВЕСТЬ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПЬЕС А. П. ЧЕХОВА)

Статья посвящена лексико-семантическому анализу английских эмотивных лексем (ЭЛ), являющихся переводческими соответствиями (ПС) русских ЭЛ, употребляющихся в пяти пьесах А. П. Чехова (рассматриваются пять-шесть переводов каждой пьесы). Для проведения сравнительного анализа были взяты английские переводы пьес А. П. Чехова как известных, так и анонимных переводчиков. Автором предложены типы лексической вариативности английских ЭЛ в нескольких переводных текстах, соответствующих одному оригинальному источнику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Gästebuch 2003** [Электронный ресурс] // Chat service. URL: <http://www.gb2003.de/guestbook.php?start=60&id=54132> (дата обращения: 20.10.2015).
12. **Krämer W.** Anglizismen feiern in Deutschland fröhliche Urständ – Sprachliches Verbraucherschutzgesetz gefordert [Электронный ресурс] // DS Magazin. URL: <http://www.detlev-mahnert.de/debatte.htm> (дата обращения: 21.10.2015).
13. **Maroczona Infoportal** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maroczona.de/news/> (дата обращения: 19.10.2015).
14. **Mashallah – Bedeutung der arabischen Redewendung** [Электронный ресурс]. URL: http://www.helpster.de/mashallah-bedeutung-der-arabischen-redewendung_226822 (дата обращения: 19.10.2015).
15. **Neuland E.** Jugendsprache. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2008. 222 S.
16. **Onysko A.** Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity and Written Codeswitching. Berlin: Walter de Gruyter, 1997. 376 p.
17. **Rapupdate** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rapupdate.de/fler-mit-klarstellung-zum-thema-bushido> (дата обращения: 21.10.2015).
18. **Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I.** Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. Opladen: WdV, 1993. 242 S.
19. **Schütte D.** Das schöne Fremde: Anglo-amerikanische Einflüsse auf die Sprache der deutschen Zeitschriftenwerbung. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. 383 S.
20. **Spitzmüller J.** Sprache und Identität: Warum die Anglizismen die Gemüter erhitzen. 2007. Nr. 3. S. 185-198.
21. **Wiese H.** Grammatical Reduction in Multi-Ethnic Adolescent Communication: The Rise of New Contact Languages? // Paper Presented at the Sociolinguistics Symposium 15. Newcastle: Elsevier B. V., 2004. S. 32-38.
22. **Wittenberg E.** «Aşkım, Baby, Schatz...». Anglizismen in einer multiethnischen Jugendsprache // English in Contact with Varieties of German. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2009. S. 95-122.

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF ANGLICISMS IN THE YOUTH MULTI-ETHNOLECT OF *KIEZDEUTSCH*

Akulova Mariya Evgen'evna

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
mascha_akulova@mail.ru*

The article examines the peculiarities of functioning of Anglicisms in the youth multi-ethnolect of Kiezdeutsch. Whereas Anglicisms are examined well enough in the mono-ethnic youth language, the impact of the English language on multi-ethnic variants of the German language presents a broad field for investigation. In the course of the current study the most productive spheres are revealed, and also the possible causes of the use of the English loan words by the speakers of Kiezdeutsch.

Key words and phrases: Kiezdeutsch; Anglicisms; multi-ethnic variants; mono-ethnic variants; the youth language; loan words.

УДК 81

Статья посвящена лексико-семантическому анализу английских эмотивных лексем (ЭЛ), являющихся переводческими соответствиями (ПС) русских ЭЛ, употребляющихся в пяти пьесах А. П. Чехова (рассматриваются пять-шесть переводов каждой пьесы). Для проведения сравнительного анализа были взяты английские переводы пьес А. П. Чехова как известных, так и анонимных переводчиков. Автором предложены типы лексической вариативности английских ЭЛ в нескольких переводных текстах, соответствующих одному оригинальному источнику.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; концепт «душа»; концепт «совесть»; английские переводческие соответствия; русские фразеологические обороты; вариативность эмотивных лексем.

Анфиногорова Анна Ивановна, к. филол. н., доцент
*Санкт-Петербургский государственный университет
annaafi@rambler.ru*

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С ЛЕКСЕМАМИ ДУША/ДУХ – СОВЕСТЬ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПЬЕС А. П. ЧЕХОВА)

При переводе художественного произведения переводчик сталкивается с тремя основными моментами: 1) различия культурного и исторического фондов; 2) проблемы перевода идиом, пословиц и поговорок; 3) ирония и юмор [5, с. 14]. Всё это в равной степени относится и к переводу художественных произведений А. П. Чехова на английский язык.

Исследователи-чеховеды отмечают сложность перевода «тех слов и выражений, которые в обоих языках близки по смыслу, но имеют разный «объем» («мещанин», «общественный человек», «благородный», «светлая личность»») [3, с. 377]. Кроме пословиц, идиом и шуток, сложность при передаче на иностранном языке вызывают и созданные самим А. П. Чеховым словечки (например: «недотёпа», «вечный студент», «враздробь») [4, с. 317-319]; сталкиваются переводчики и с проблемой передачи «уникальной четкости чеховского стиля» [2, с. 64].

Для передачи напряженного эмоционального мира героев пьес А. П. Чехова основными задачами переводчиков являются и передача художественно-эстетических достоинств оригинала, и полноценная трансляция эмоциональных состояний и реакций представителей разных сословий России конца XIX века.

Как известно, перевод художественного произведения не ограничивается выбором из списка тех элементов, которые зафиксированы в словарях в качестве переводческих соответствий определенному слову оригинала. Многие переводоведы указывают, что в практике переводческой работы встречается немало случаев, когда используются слова, не предусмотренные двуязычными словарями, так как словари не в состоянии предвидеть все конкретные контексты и сочетания, в которые попадает слово и которые чрезвычайно разнообразят его содержание. Достижение эквивалентности и адекватности перевода с учетом существенных расхождений в семантических системах английского и русского языков требует от переводчика умений произвести разнотипные межъязыковые преобразования с тем, чтобы текст английского перевода пьес А. П. Чехова с максимально возможной полнотой передавал информацию, заключенную в исходных высказываниях оригинального текста.

Чтобы оценить эквивалентную и адекватную трансляцию переводчиками эмоциональных состояний героев пьес А. П. Чехова, необходимо проанализировать английские ПС с эмотивной семантикой, представленные в нескольких переводах пьес А. П. Чехова.

Поскольку понятие «душа» является одним из ключевых для русской культуры [16, р. 31], в группу были включены русские фразеологические обороты с эмотивными лексемами ДУША/ДУХ, СОВЕСТЬ, обнаруженные при сравнении пяти-шести переводов каждой из пяти пьес А. П. Чехова – «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад»: *нехорошо/светло/тяжело/гадко на душе, томится душа; (испытать) подъем духа / пасть духом, не в духе; болит/мучает/защемило совесть*.

Сравнительный анализ английских переводческих соответствий исследуемой группы эмотивных оборотов производился на основе английских переводов пяти пьес А. П. Чехова, выполненных в разное время как известными переводчиками – Энн Данниген (Ann Dunningan), Елизаветой Фен (Elisaveta Fen), Мариан Фелл (Marian Fell), Кэтлин Кук (Kathleen Cook), Питером Карсон (Peter Carson), Рональдом Хингли (Ronald Hingley), – так и несколькими анонимными переводчиками.

1. Английские переводческие соответствия (ПС) фразеологических оборотов с эмотивными лексемами ДУША/ДУХ

1.1. Английские ПС оборота НЕХОРОШО НА ДУШЕ

Зафиксирован единственный случай употребления этого оборота, которому соответствуют пять английских ПС, употребленных в переводных текстах шесть раз. В этом случае отмечено одно ПС с измененным синтаксическим статусом (*unhappy* – печальный, унылый (1 словоупотребление)), а также ряд ПС, представляющих собой устойчивые обороты: *be troubled* – быть обеспокоенным (2), *be depressed* – быть подавленным, угнетенным (1), *in a bad mood* – быть в плохом настроении (1), *His heart is heavy* – у него тяжело на сердце (1).

Пример (1): (Маша Аркадиной о Треплеве) *У него нехорошо на душе* [6, с. 444]. – *His heart is troubled* [8, р. 140; 11, р. 126]; *he's unhappy* [10, р. 56]; *His heart is heavy* [12, р. 19]; *He's depressed* [9, р. 102]; *He's in rather a bad mood* [7, р. 83].

1.2. Английские ПС фразы СВЕТЛО НА ДУШЕ

Отмечен единственный случай употребления этой фразы, которой соответствуют шесть английских ПС, которые зафиксированы в переводных текстах по одному разу. В этом случае отмечено одно ПС с измененным синтаксическим статусом: *happy* – радостный, веселый (1 словоупотребление) – и пять ПС, представляющих собой фразы и устойчивые обороты:

Пример (2): Ирина. *Я не знаю, отчего у меня на душе так светло* [6 с. 535]! – *I don't know why I feel so lighthearted* [11, р. 236]!; *I don't know why there's such joy in my heart* [8, р. 250]; *I don't know why but I feel so bright and gay today* [10, р. 95]!; *I don't know why I feel so radiant* [9, р. 205]; *I'm in such a good mood, I don't know why* [7, р. 172]; *I don't know why I'm so happy* [13, р. 2].

1.3. Английские ПС оборота ТЯЖЕЛО НА ДУШЕ

Отмечен единственный случай употребления этого оборота, которому соответствуют четыре английских ПС, зафиксированных в переводных текстах пять раз. В этом случае все ПС представляют собой устойчивые обороты.

Пример (3): (Любовь Андреевна) *У меня сегодня тяжело на душе* [6, с. 643]. – *My heart is heavy today* [11, р. 358]; *There's such a weight on my mind today* [8, р. 376]; *I am so wretched today* [10, р. 194]; *You can't imagine how heavy my heart is today* [9, р. 323]; *I'm so depressed today* [7, р. 275].

1.4. Английские ПС оборота ТОМИТСЯ ДУША

Отмечено два случая употребления этого оборота, которому соответствуют девять английских ПС, зафиксированных в переводных текстах десять раз. В этом случае большинство ПС представляют собой устойчивые обороты.

Пример (4): (Треплев Нине) *...весь день душа моя томилась ужасно* [6, с. 476]. – *...all day long my soul has been in terrible torment* [11, р. 165]; *...my heart's been aching terribly all day* [8, р. 178]; *I've been so terribly restless all day* [10, р. 87]; *All day my heart has been aching for you* [12, р. 52]; *I've been terribly low in spirit all day* [9, р. 136]; *I've been terribly overwrought all day* [7, р. 112].

Пример (5): (Маша) *Томится душа моя* [6, с. 581]. – *My soul is in torment* [11, р. 291]; *I must get some relief, I feel the need of it in my heart* [8, р. 307]; *My heart is heavy* [10, р. 140]; *My spirit is heavy* [9, р. 256]; *I feel I must get it off my chest* [7, р. 118]; *My soul is in pain* [13, р. 42].

1.5. Английские ПС фразы ГАДКО/МЕРЗКО (СТАЛО) НА ДУШЕ

Отмечен единственный случай употребления этой фразы, которой соответствуют восемь английских ПС, зафиксированных в переводных текстах 11 раз. В этом случае отмечены семь ПС с сохраненным синтаксическим статусом: ПС *vile* – мерзкий, ужасный (2 словоупотребления), *loathsome* – омерзительный (2), *dirty* – отвратительный (1), *filthy* – отвратительный (1), *nasty* – мерзкий, противный (1), *sick* – удрученный (1), *wretched* – несчастный (1) – и одно ПС с измененным синтаксическим статусом: *fraud* – мошенник, жулик (1), *dreadful* – отвратительный (2).

Пример (6): Чебутыкин (угрюмо) ...и стало на душе криво, гадко, мерзко [6, с. 574]. – ...and in my soul I felt crooked, vile, loathsome [11, p. 283]; ...and I felt such a swine, so sick of myself [8, p. 299]; I began to feel such a rat, such a filthy fraud [10, p. 133]; ...and I felt I was morally deformed, vile, loathsome [9, p. 248]; I felt rotten, dirty, twisted inside [7, p. 211]; and everything in my mind became crooked, nasty, wretched [13, p. 36].

1.6. Английские ПС фразы (ИСПЫТАТЬ) ПОДЪЕМ ДУХА

Отмечен единственный случай употребления этой фразы, которой соответствуют четыре английских ПС, зафиксированных в переводных текстах шесть раз. В этом случае отмечено четыре ПС, представляющих собой устойчивые глагольно-именные обороты:

Пример (7): (Дорн Треплеву) ...но если бы мне пришлось испытать подъем духа, [какой бывает у художников во время творчества] [6, с. 441]. – ...if it had ever been my lot to experience the exaltation that comes to artists in their moments of creation [8, p. 136; 11, p. 122; 12, p. 15]; ...if I were to feel the ecstasy that artists experience while creating [10, p. 53]; But if I ever came to feel the upsurge of spirit which artists have at the moment of creation [9, p. 98]; But if I'd ever experienced the uplift that an artist feels when he's creating [7, p. 80].

1.7. Английские ПС оборота ПАСТЬ ДУХОМ

Отмечено два случая употребления этого оборота, которому соответствуют семь английских ПС, зафиксированных в переводных текстах 12 раз. В этом случае большинство ПС представляет собой устойчивые обороты, наиболее частым из которых является ПС *lose one's heart* – падать духом; впадать в уныние (6 случаев употребления).

Пример (8): (Ольга Наташе) Я просто падаю духом [6, с. 573]. – I feel ill, simply sick at heart [11, p. 281]; I simply get unnerved [8, p. 297]; It depresses me terribly [10, p. 131]; I simply give up [9, p. 246]; I feel simply awful about it [7, p. 210]; I simply lose heart [13, p. 35]!

Пример (9): Нина (растерянно) Я... пала духом [6, с. 478]. – I... lost heart [7, p. 113; 8, p. 180; 9, p. 138; 10, p. 90; 11, p. 167]; I became down-hearted [12, p. 54].

1.8. Английские ПС оборота НЕ В ДУХЕ

Отмечено четыре случая употребления этого оборота, которому соответствуют 12 английских ПС, зафиксированных в переводных текстах 24 раза. В этом случае все ПС представляют собой устойчивые обороты: ПС *be in a bad mood* – быть в плохом настроении (8 случаев употребления), ПС *be out of sorts* – быть не в духе, в расстроенных чувствах (3), *be not in a (very) good mood* – быть в плохом настроении, не в духе (3), ПС *be out of humour* – быть не в настроении (2), *be out of temper* – сердиться, злиться, быть не в настроении (1), *feel out of sorts* – чувствовать себя не в духе (1), *in a bad temper* – быть в плохом настроении (1), *be in a bad humor* – быть в плохом настроении (1), *feel upset* – быть/чувствовать себя расстроенным/огорченным (1), *feel out of humour* – чувствовать себя не в настроении (1), *be low-spirited* – быть удрученным, подавленным, угнетенным (1), *be downhearted* – быть унылым, подавленным, упавшим духом (1), например:

Пример (10): (Сорин Треплеву) Отчего сестра не в духе [6, с. 429]? – Why is my sister (your mother) in (such) a bad mood [7, p. 69; 9, p. 85; 10, p. 41; 11, p. 108]?; Why is my sister so out of humour today [8, p. 122]?; Why is my sister out of temper [12, p. 3]?

Пример (11): (Маша Вершинину) Вы сегодня немножко не в духе [6, с. 556]. – You're not in a very good mood today [9, p. 227; 10, p. 115; 11, p. 261]; You're a bit low-spirited today, aren't you [8, p. 277]?; You're in rather a bad mood today [7, p. 193]; You're a little downhearted today [8, p. 20].

2. Английские ПС фразеологических оборотов с эмотивной лексемой СОВЕСТЬ

2.1. Английские ПС оборота БОЛИТ МОЯ СОВЕСТЬ

Отмечен единственный случай употребления этого оборота, которому соответствуют пять английских ПС, зафиксированных в переводных текстах пять раз. В этом случае отмечены четыре ПС с сохраненным синтаксическим статусом: *be conscience-stricken* – быть виноватым (1 случай употребления), *feel conscience-stricken* – чувствовать виноватым (1), *ache* – болеть; переживать о чем-либо (1), *worry* – беспокоить, болеть, волновать (1) – и одно ПС, представляющее собой сентенциальную единицу: *I feel to blame* – я чувствую себя виновным (1), например:

Пример (12): (Иванов) День и ночь болит моя совесть [6, с. 246]. – And I am conscience-stricken day and night [11, p. 58]; My conscience worries me day and night [8, p. 71]; My conscience aches day and night [9, p. 35]; I feel so conscience-stricken all the time [7, p. 29]; I feel I am terribly to blame, my conscience leaves me no place day and night [15].

2.2. Английские ПС оборота (МЕНЯ) МУЧАЕТ СОВЕСТЬ

Отмечено два случая употребления этого оборота, которому соответствуют восемь английских ПС, зафиксированных в переводных текстах 11 раз. В этом случае отмечены только ПС, представляющие собой предикативные обороты: *I feel guilty* – я чувствую себя виноватым (2 случая употребления), *I feel/get conscience-stricken* – я чувствую виноватым (2), *[My conscience] torments me* – (моя совесть) причиняет боль (3) /

tortures me – мучит (1) / *starts to bother me* – беспокоит (1) / *troubles me* – беспокоит/тревожит меня (1) / *...begins to prick me* – мучает, терзает меня (1), например:

Пример (13): (Вершинин) ...*меня мучает совесть* [6, с. 556]. – *My conscience torments me* [11, p. 262]; *I feel utterly conscience-stricken* [8, p. 277]; *I get conscience-stricken* [10, p. 115]; *I feel guilty* [7, p. 194; 9, p. 228]; *My conscience tortures me* [13, p. 20].

2.3. Английские ПС оборота ЗАЩЕМИЛО МОЮ СОВЕСТЬ

Отмечен единственный случай употребления этого оборота, которому соответствуют шесть английских ПС, зафиксированных в переводных текстах шесть раз. В этом случае отмечены только ПС, представляющие собой предикативные обороты: *I felt guilty* – я чувствую себя виноватым (1 случай употребления), *I was conscience-stricken* – я был виноватым (1), [*My conscience*] *pricked me* – совесть терзала/мучала меня (1) / *worry* – беспокоить/волновать (1) / *torment* – причинять боль (1) / *torture* – мучить (1), например:

Пример (14): (Астров няне) ...*и защемило мою совесть* [6, с. 484]. – *I was conscience-stricken* [11, p. 174]; *My conscience began to worry me* [8, p. 188]; *My conscience began tormenting me* [10, p. 184]; *My conscience pricked me* [9, p. 146]; *I felt guilty* [7, p. 120]; *My conscience tortured me* [14, p. 2].

Как видно из проведённого сравнительного анализа, один русский эмотивный оборот представлен от 5-6 до 9-12 английскими переводческими соответствиями, зафиксированными в переводных текстах. Наибольшую группу английских ПС представляют собой свободные и устойчивые обороты, высказывания с эмотивной семантикой (57 случаев употребления), вторую группу (с меньшим количеством) составляют ПС с сохранённым синтаксическим статусом (11 случаев употребления), а наименьшую группу представляют английские ПС с изменённым частеречным (и/или синтаксическим) статусом.

Многочисленность переводческих вариантов русских фразеологических оборотов с эмотивными лексемами ДУША/ДУХ – СОВЕСТЬ лишь служит подтверждением следующих фактов:

1. При передаче на английский язык определённую сложность вызывают русские фразеологические обороты с эмотивной лексемой «душа», являющиеся ключевым словом/понятием для русской культуры.
2. Для эквивалентной трансляции фразеологических оборотов с эмотивной семантикой у переводчиков нет единого решения.

Вышеприведённые примеры наглядно показывают, что в процессе художественного перевода эмотивные лексемы оригинала не являются постоянными автономными единицами перевода. Возможны случаи вынужденных лексико-семантических девиаций переводных эмотивных лексем, а также замен словосочетаний и устойчивых оборотов переводными универсальными лексемами (и наоборот). При переводе художественного произведения (и в особенности напряжённого эмоционального мира героев пьес А. П. Чехова) основными задачами переводчиков являлись передача художественно-эстетических достоинств оригинала, полноценная трансляция эмоциональных состояний и реакций представителей разных сословий России конца XIX века. Ради достижения этой цели переводчики могут идти на выбор лексических средств, не связанных с ментальностью носителей английского языка, жертвуя при этом как естественностью звучания переводного текста, так и определёнными идиоэтническими особенностями оригинального чеховского текста.

Многочисленность переводческих вариантов является следствием расхождений национально-культурных эмотивных концептов носителей английского и русского языков и свидетельствует о различии национальной специфики русского и английского языков.

Список литературы

1. Анфиногенова А. И. Вариативность эмотивных лексем в английских переводах пьес А. П. Чехова: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 163 с.
2. Биения М. В. Проблемы перевода Чехова с русского на английский // Молодые исследователи Чехова: материалы международной научной конференции. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 64-68.
3. Полоцкая Э. А. «Вишневый сад»: жизнь во времени. М.: Наука, 2003. 381 с.
4. Ряполова В. А. Английские переводы пьес А. П. Чехова // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX-XX вв.: сборник статей в память об Александре Ивановиче Ревякине (1900-1983) / РАН ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук). М.: Intrada, 2003. С. 377-384.
5. Федоров А. В. О художественном переводе. Л.: Гослитиздат, 1941. 260 с.
6. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1963. Т. 9. 711 с.
7. Chekhov A. Five Plays. Oxford World's Classics / transl. and with an introd. by R. Hingley. 1965. 336 p.
8. Chekhov A. Plays / transl. and with an introd. by E. Fen. L.: Penguin Books, 1959. 453 p.
9. Chekhov A. Plays / transl. with notes by P. Carson. N. Y.: Penguin Books, 2002. 416 p.
10. Chekhov A. Selected Works in Two Volumes / transl. from the Russian by K. Cook. M.: Progress, 1973. 254 p.
11. Chekhov A. The Major Plays / transl. by A. Dunningham. N. Y.: Penguin Books, 2002. 416 p.
12. Chekhov A. The Sea Gull / transl. by M. Fell. Mineola – N. Y.: Dover Publications, Inc., 1999. 57 p.
13. Chekhov A. The Three Sisters. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1993. 64 p.
14. Chekhov A. Uncle Vanya. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1998. 64 p.
15. Ivanoff: A Play by Anton Pavlovich Chekhov [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/1755> (дата обращения: 16.11.2015).
16. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1992. 487 p.

**RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE LEXEMES “SOUL/ SPIRIT – CONSCIENCE” AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH TRANSLATIONS OF A. P. CHEKHOV’S PLAYS)**

Anfinogenova Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
annaanfi@rambler.ru

The article is devoted to the lexico-semantic analysis of the English emotive lexemes (EL) which are the translation equivalents (TE) of the Russian emotive lexemes used in the five plays by A. P. Chekhov (five-six translations of each of the plays are under examination). To provide comparative analysis the researcher applies to the English translations of A. P. Chekhov’s plays made by both famous and anonymous translators. The author identifies the types of lexical variability of the English EL in the translated texts corresponding to one original source.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; concept “soul”; concept “conscience”; English equivalents; Russian phraseological units; variability of the emotive lexemes.

УДК 811.161.1

На основе данных направленного ассоциативного эксперимента рассматривается проблема имплицитной сочетаемости главных членов предложения. Проведённый анализ сочетаемости стимула-подлежащего, выраженного однородным рядом Мать и дочь, и реакций-сказуемых позволил выявить комплекс разноименных категорий, формирующих на основе общих сем имплицитную сочетаемость.

Ключевые слова и фразы: направленный ассоциативный эксперимент; однородный ряд; имплицитная сторона сочетаемости; частотные доминанты; подлежащее; сказуемое.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
buckarenko@rambler.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ИМПЛИЦИТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-04-000-57).

Для современной лингвистики по-прежнему является актуальной мысль Л. В. Щербы: «Только с его (эксперимента – С. Б.) помощью мы можем действительно надеяться подойти в будущем к созданию вполне адекватных действительности грамматики и словаря» [8, с. 32]. Материал направленного ассоциативного эксперимента [1, с. 16; 5, с. 74, 75; 6, с. 54] позволил высказать предположение, что механизм сочетаемости главных членов предложения имеет две стороны – эксплицитную и имплицитную. Первая, которая проявляется в любом материале, достаточно полно изучена в силу представленности её комплексом одноименных, в принципе дублирующих друг друга, сочетаемостных категорий и формальности их выражения. Например: *Весн-а* (ед. ч., ж. р.) *пришл-а* (ед. ч., ж. р.) (примеры составлены автором статьи – С. Б.). Исследование же второй, имплицитной, стороны сочетаемости, носящей вероятностный характер реализации и опирающейся на общие семы разноименных категорий, требует специального материала, выявляющего при мгновенной реакции ту сторону механизма сочетаемости, которая наиболее прочно сохраняется в памяти. Наличие этой стороны подтверждает, что в языковом мышлении носителей современного русского языка «грамматика и семантика... сохраняют следы своего общего происхождения» [2, с. 315]. Однако необходимый для исследования имплицитной стороны сочетаемости материал отсутствует. Это объясняется тем, что традиционным стало изучение реакций, получаемых только при свободном ассоциативном эксперименте. Для него при стимулах-существительных типичны парадигматические ассоциации (они фиксируются в 77% случаев [6, с. 5]), а не интересующие синтагматические, например: мать – отец 193 (из 648 ответов), дочь – сын 195 (из 683), место – время 9 (из 207) и т.д. Поэтому для изучения имплицитной стороны сочетаемости главных членов предложения потребовалось проведение серии соответствующих направленных экспериментов.

В данной статье представлены результаты эксперимента, в котором испытуемым-филологам (601 студенту I-V курсов Таганрогского института имени А. П. Чехова) в качестве стимула было предложено подлежащее (П) *Мать и дочь*, т.е. выраженное однородным рядом нарицательных существительных со значением лица с неповторяющимся союзом *и*, с просьбой мгновенно назвать к нему сказуемое (СК). Выбор именно названного способа выражения подлежащего обусловлен тем, что вопрос об имплицитной сочетаемости главных членов предложения с таким подлежащим не рассматривался. Имеются некоторые наблюдения относительно случаев